

Речь тов. В. Г. КРИВЦОВА

Комбайнер Калачеевского зерносовхоза, Воронежской области

От имени рабочего коллектива и комбайнеров Воронежской области передаю членам правительства в лице товарища Молотова, членам ЦК партии во главе с товарищем Сталиным пламенный пролетарский, большевистский привет! (Крики «ура», аплодисменты). Я скажу несколько слов о своем совхозе. Наш совхоз воздвигнут на месте, где когда-то жила кулак. На этом месте сейчас стоит зерновая советская фабрика. С первых дней организации, то-есть с 1929 года, наш совхоз работал плохо. К нашему стыду нужно сказать, что еще сейчас совхоз работает не так хорошо, как следует, еще не выполняет в сроки задания, которые возлагают на него партия и правительство. Но по сравнению с прошлыми годами наш совхоз закончил уборку и хлебосаду в 26 рабочих дней. В среднем на комбайн совхоз имеет 270 га, тогда как в 1933 году этот же совхоз имел в среднем на комбайн только 96 га. Наш совхоз имеет уже 100 проц. явн. Наш совхоз в 1935 году впервые помогал пахать явн другим совхозам и отстающим колхозам.

В нынешнюю уборку у нас заняли ведущую роль коммунисты. Если до 1935 года наши коммунисты тянулись в хвосте беспартийных, то в 1935 году коммунисты повели за собой всю беспартийную массу. Это подтверждается тем, что у нас на комбайне работали четыре коммуниста, которые имеют среднюю производительность в 329 га, за ними члены ВЛКСМ, которые имеют среднюю производительность в 262 га, за ними члены группы сочувствующих, у которых средняя производительность 226 га, уже ниже всех идут беспартийные, которые в среднем имеют производительность в 207 га.

Из этих цифр видно, что роль коммунистов в нашем совхозе поднялась, коммунисты повели за собой остальную массу.

Молотов: — В прошлом году, значит, хуже работали?

Кривцов: — Да, явн в прошлом году дали чуть больше 50 проц.

Сталин: — Коммунисты, значит, в прошлом году тоже плохо работали?

Кривцов: — Плохо.

Молотов: — Теперь подтянулись?

Кривцов: — Да, в этом году основательно подтянулись. Что обеспечило это? Это прежде всего обеспечило партийная учеба. У нас не было ни одного коммуниста, ни одного комсомольца, которые бы не занимались в политкружках. Наш совхоз становится на путь безубыточного хозяйства, и в 1936 году совхоз уже станет безубыточным.

Теперь несколько слов о том, как я сам работал, как я привык к сложному агрегату комбайна. Я работал всего второй сезон. Работал только в 1934 и в 1935 годах.

Сталин: — Вы Ульянкина знаете?

Кривцов: — Ульянкина знаю, он едет в есь, он комсомолец.

До 1934 года я не был связан с техникой. В 1934 году я впервые сел на комбайн, впервые сел на трактор. Это мне позволила сделать наша родная Красная армия. Благодаря правильному руководству

со стороны тов. Ворошилова я достиг этого. (Бурные аплодисменты, весь зал стоя приветствует товарища Ворошилова, раздаются крики «ура» и возгласы: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ!» «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ ВОРОШИЛОВ!»)

Я пришел в армию из деревни, я был совершенно темным человеком, я вокруг себя ничего не видел.

Сталин: — А теперь оратор (смех, аплодисменты) и хороший оратор.

Ворошилов: — Прекрасный оратор.

Кривцов: — Уходя из Красной армии, я поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало работать на машине. Я сразу поступил на курсы комбайнеров и благодаря правильным решениям партии и личной заботе товарища Сталина (аплодисменты) мне удалось освоить технику, доказать практически, что наш советский комбайн может убирать лучше, нежели убирают в любой передовой капиталистической стране. (Аплодисменты). Я помню, товарищи, как с появлением комбайнов были разговоры, что наши, советские, комбайны вообще не пригодны для уборки. Наши хозяйственники на местах отстраняли комбайн на задний план, выдвигали вперед лобогрейку. Правительством и партией, во главе с товарищем Сталиным, была правильно поставлена задача, что технику нужно оседлать. (Аплодисменты). Эта задача оправдалась на деле. В 1935 году мы опрокинули все предрассудки в отношении комбайна, опрокинули все нормы, по которым выходило, что нельзя косить больше семи га в день. (Аплодисменты).

Нам нужно еще много поработать. Наши хозяйственники на местах еще не подошли к делу. Я хочу привести пример из нашего совхоза.

Сталин: — Перестали бояться комбайна?

Кривцов: — Перестали.

Нам приходилось в совхозе пропашивать некоторые дни по шесть часов из-за выгрузки. Это говорит, что наши хозяйственники не верили в комбайн, не верили в наши молодые силы.

Молотов: — Когда это было? В этом году?

Кривцов: — Да, в этом году. Они рассчитывали на 10—12 га и из этого расчета установили выгрузку, а когда стала давать 20—30 га, мы вынуждены были стоять, потому что наши хозяйственники не были подготовлены.

Молотов: — Готовиться нужно было, это дело серьезное.

Кривцов: — Я думаю, что мы технику еще не совсем, но немного оседлали. Мы теперь постараемся при помощи нашей советской молодой власти, при помощи ЦК оседлать наших хозяйственников (смех, аплодисменты) и заставить их так же вертеться, как вертелись мы в 1935 году. (Аплодисменты).

Я думаю, что в 1936 году мы дадим еще большую производительность, докажем, что молодое поколение может оправдать доверие партии и правительства. (Аплодисменты).

Е нашему стыду, общая наша болезнь—это очень малый наш политический кругозор. Можно так выразиться, что мы сейчас специалисты однобокие. И, товарищ Сталин, нам необходимо сейчас повысить свой технический, политический и культурный уровень.

Сталин: — Это дело поправимое. (Продолжительные аплодисменты).

Кривцов: — У нас в совхозах не хватает литературы, у нас не хватает хороших книг, которые могли бы заинтересовать читателя. У нас плохо поставлено дело с радио. Мы знаем, что радио есть самый лучший рычаг для расширения кругозора. По радио мы можем узнавать последние известия; мы можем узнавать, что творится в советском государстве, что делается за границей; мы можем послушать любую лекцию. Отсюда расширяется и увеличивается наш кругозор.

Наша хозяйственники, директор, для себя лично это создали. На центральных усадьбах радио есть, но основные люди живут в отдаленных, куда радио не дали. Пока радио имеется только в кабинете директора и у него на квартире.

Сталин: — Нажимать надо, нажимать.

Кривцов: — Об этом я и говорю. Пожалуй, мы при помощи вашей, товарищ Сталин, нажмем на них. (Смех, продолжительные аплодисменты).

Я думаю, что мы нажмем на них так, что они у нас сами будут как радио. (Смех).

Как мы думаем дальше работать?

Во-первых, я не должен останавливаться на тех успехах, которых достиг в 1935 году, я должен в 1936 году почти удвоить свою производительность. Я должен также повысить свою техническую грамотность. У нас, в отделении, создается кружок, где нами будет руководить механик. Я лично постараюсь лучше освоить машину. Я написал на заочную партийную учебу и в этом году буду изучать произведение товарища Ленина (аплодисменты), я также включился в заочную учебу по общеобразовательным предметам и вчераше себя уже сколотил кружок в 12 человек.

Мы общими силами, при помощи партии и правительства, добьемся того, что наши советские хозяйства будут образцовыми хозяйствами, добьемся, чтобы они были рентабельными.

В 1936 году мы будем гораздо лучше работать, проведем сельскохозяйственный год побольшевистски.

Да здравствует учитель, друг пролетариата, вдохновитель стахановского движения товарищ Сталин!

Разрешите рядовому совхозному коммунисту, товарищу Сталин, позвать вам руку (Пожимает руку товарищу Сталину и всем членам президиума).

Сталин: — Оратор ничего, подходящий. (Смех).

Речь тов. Г. Е. КАПУСТА

Комбайнер Феодосийского зерносовхоза, Крым АССР

От имени рабочего коллектива, инженерно-технического персонала и служащих зерносовхоза передаю большевистский пламенный привет вождям нашей партии во главе с товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики: «ура», «Да здравствует товарищ СТАЛИН!»).

Товарищи, сегодня как никогда я приношу свою глубокую благодарность за ту радость, которую дало мне пребывание в Москве. Я никогда не ожидал такого счастья, такой радости. Я жил и при царском режиме, правда, тогда я был еще юношей четырнадцати лет, но я никогда не видел руководителей государства, не видел даже своего хозяина, у которого я служил.

Теперь перед советской властью, перед руководителями коммунистической партии может выступить каждый батрак, каждый бедняк—эти возможности предоставлены любому рабочему, любому крестьянину. Мы имеем возможность видеть и беседовать с членами своего правительства, с руководителями нашей партии и нашим любимым вождем товарищем Сталиным (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «ура»).

Товарищи, я работаю в совхозе с 1930 года, начал работать чернорабочим. Затем меня выдвинули на работу комбайнера. В 1931 году я поступил на курсы комбайнеров, откуда вернулся в совхоз, где работаю и сейчас.

В совхозе не все шло гладко, были трудности, но мы эти трудности преодолели. На сегодняшний день видно, как совхоз растет на глазах.

Товарищи, под руководством партии, во главе с товарищем Сталиным... (Бурные аплодисменты).

Сталин: — Вы, товарищ Капуста, партию и вождя оставьте, а расскажите лучше, как добились того, чтобы хорошо выполнять работу.

Капуста: — Я добился этих успехов благодаря тому, что обо мне заботились. Обо мне заботилась партийная организация, которая была создана в совхозе. Она взяла меня, так сказать, на перевоспитание. Я раньше был в роде беспризорника, а партия меня перевоспитала.

Как я добился таких результатов? Я знал, что в Советском союзе без затраты энергии и сил мы не создадим твердого фундамента. Поэтому я старался в первую очередь освоить технику и таким путем добиться высокого качества. Прежде всего надо было правильно организовать работу. После постановления правительства об оплате комбайнеров мы...

Сталин: — Вы не смущайтесь, говорите на украинском языке, мы поймем.

Капуста: — У меня язык смешанный, меня трудно понять (смех). Одним словом, я хочу сказать, что мы перешли на единоначалие и старший комбайнер один распоряжался агрегатом. Правда, и здесь имелись кое-какие недостатки, но мы

эти недостатки ликвидировали на ходу. Первым делом мы перед уборочной кампанией проработали план своей уборки. Мы всем агрегатом проверили свои пайки, проверили, с какого края лучше заходить комбайну, где нужно обойти ямы, посмотрели где есть столбы, чтобы во время работы не натолкнуться на это.

Конечно, основное заключалось в дисциплине. Мы всегда вставали в три часа, завтракали и в четыре часа были в поле. Мы выложили те нормы, какие были установлены партией и правительством. Мы работали до обеденного перерыва, затем нам привозили обед, и мы снова управляли машинами. После обеда мы тратили 15—20 минут на просмотр машины.

В 1935 году, работая на двойной сечке, мне пришлось иметь дело с цепями Галля. Мы цепи Галля снимали каждый вечер и бросали в горячее масло, потому что цепи Галля требуют хорошей смазки. Поэтому цепи Галля не дают износа.

Но у нас были большие трудности на транспорте. Я хочу здесь отметить то, что наш совхоз очень богатой, он очень хорошо оснащен комбайнами. У нас в совхозе 86 комбайнов. На сегодняшний день мы можем косить 50 комбайнами, а тридцать комбайнов лишние, их можно перебросить в колхозы и МТС. У нас были большие простои из-за выгрузки. Был недостаток автомашин.

Какие еще можно отметить в общем недостатки? Верно, у нас не много таких, которые давали бы на комбайн по 300, по 600, по 800 гектаров, но есть единичные случаи такого порядка: есть у нас в совхозе Васин, который косил комбайном 720 гектаров и имел большие потери. За это его ругали, останавливали комбайн, предупреждали: «Васин, ты работаешь два года комбайнером, работай так, чтобы не было потери зерна». Васин гонялся за количеством гектаров, за длинным рублем и поэтому имел потери. Я с ним рядом косил и тоже ему говорю, что надо комбайн как следует отрегулировать.

В нашем Советском союзе под руководством партии сейчас нам стало жить лучше и весело. Я хочу сказать о себе. Я стал жить лучше. Раньше, при старой власти, я спал под печком на конюшне. Сейчас я имею три комнаты, кухню, сарайчик, корову и свинью. (Бурные аплодисменты). Я нахожусь в Москве уже две недели, меня здесь водят в кино, по театрам, я был у товарища Яковлева, товарища Калмановича, меня распришивают, фотографы меня снимают—даже как-то совместно становится, не знаешь, просто как и подумать. Я приехал сюда прямо из села. И вот как вспомню, что раньше, в старое время, тебя били, душили и ты чувствовал себя самым последним человеком, а сейчас с тобой так хорошо обращаются, то про

(Окончание см. на 4-й стр.)